

Для цитирования: Борисов С. В. Философские истории для детей и взрослых: заметки о книгах: Tillmanns, Maria daVenza. (2020—2021). *Why We Are in Need of Tales*, Toronto, Iguana Books, Part I. 61 p., Part II. 59 p. // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 102—107. DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-102-107.

УДК 101.1-3

DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-102-107

**ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ:
ЗАМЕТКИ О КНИГАХ:
TILLMANNS, MARIA daVENZA.
(2020—2021). WHY WE ARE IN
NEED OF TALES, TORONTO,
IGUANA BOOKS, PART I. 61 P.,
PART II. 59 P.**

Борисов Сергей Валентинович^{1, 2},

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), доктор философских наук, профессор, Челябинск, Россия
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой развернутую рецензию на книги Марии даВенза Тиллманнс «Почему нам нужны сказки» (Toronto, Iguana Books, 2020—2021). Данные книги — результат многолетнего опыта автора по проведению философских классов с детьми (уровень начальной школы). Книги написаны в форме диалога, который создает эффект присутствия читателя в сюжетах сказочных историй, стимулирующий к размышлениям над их философским содержанием. Автор статьи рассматривает данные сюжеты с позиции некоторых ключевых идей мировой философской мысли.

Ключевые слова:
философская практика,
философия для детей,
философствование с детьми,
преподавание философии

Читателей ожидает новая встреча с историями, объединенными общим названием «Почему нам нужны сказки» (*Why We Are in Need of Tales*) [16; 17]. Напомню вам, что эти глубокие по содержанию философские книги написаны Марией даВенза Тиллманнс — профессиональным философом, посвятившим себя исследованию философствования с детьми, которая накопила ценный опыт работы в этой области. Книги Марии написаны в «соавторстве» с ее учениками школы El Toyon Elementary School (Калифорния, США), с которым Мария проводила классы философии для детей на протяжении трех лет. «После того, как я читала небольшой рассказ из книжки с картинками, дети начинали философствовать по поводу тех вопросов, которые вызывал у них прочитанный рассказ», — пишет Мария [16, р. 59]. Также дети предоставили свои рисунки, которые используются в качестве иллюстраций к сюжетам книг. Философствование с детьми — это особый мир интеллектуальных открытий, который совершают дети как бы играя и шутя, но это не умаляет значение этих открытий. Глубина этих открытий обусловлена особым состоянием мышления детей, воспринимающих мир впервые. К сожалению, эти прекрасные озарения, неожиданные повороты мысли впоследствии забываются в рутине повседневности. Мышление ребенка постепенно обретает стандартизированную форму, что позволяет ему успешно ориентироваться в культурной среде, однако «расплатой» за этот «успех» является «полоса забвения», стирающая воспоминания об этих интеллектуальных открытиях и прозрениях. Эта «полоса забвения» простирается на то важное и великое (полный контакт с бытием, бытие-присутствие, отношение «Я-Ты»), что, по сути, формирует дальнейшую взрослую жизнь человека. Этот неповторимый опыт есть самое первое и глубокое знание о мире и о своем месте в нем, которое всегда отзывается в сердце тоской по бытию, тоской по утраченному счастью и единству с миром.

Автору этих прекрасных книг удалось найти для описания такого уникального состояния подходящие образы. Прежде всего, это образы главных рассказчиков этих книг Хака и Така. Дело в том, что книги написаны в диалоге, поэтому читатель сразу погружается в атмосферу живой беседы. Диалог не только обостряет внимание, но и приглашает самого читателя участвовать в беседе. Так читатель становится в то же время слушателем. Итак, Хак и Так — странные существа, которых связывает крепкая

дружба, которая всегда ощущается и сохраняется с помощью ... хвостов [1; 9; 10]. Действительно, это очень удобно, потому что, когда ты связан с Другим хвостом, то во всем остальном твое тело может делать все, что ему нужно. Однако ты всегда чувствуешь связь с другом, это всегда тебе помогает, а иногда, может быть, даже тебя спасет. Дружба — это прочные узы-хвосты, которые связывают людей. Эти связи, хотя и крепкие, никогда не сковывают, потому что они естественные, а не искусственные. Как жаль, что у нас нет того волшебного «хвоста», которым мы всегда можем дотянуться до друга и через который мы всегда можем почувствовать его присутствие в нашей жизни, даже если мы при этом заняты своими повседневными делами.

Поскольку эволюция распорядилась так, что мы — обычные люди — живем без хвостов, нам трудно передать Другому всю глубину наших чувств и мыслей. Мы можем быть рядом, но при этом нам всегда чего-то не хватает. Нам не чем друг за друга «зацепиться», мы чувствуем свою оторванность, отдаленность от Другого. Но автор этих волшебных книг, похоже, знает средство, чтобы это исправить. Нам на помощь приходят иносказания, метафоры, образы, т. е. все то, что несут в себе волшебные сказки. И понимание становится возможным. Иносказание, образное видение — это то, что связывает нас невидимыми хвостами с нашими общими невидимыми корнями. Через эту тонкую подсознательную связь мы чувствуем единство друг с другом, потому что этими хвостами-сказками мы все укоренены в культуре.

В первой и второй части книг *Why We Are in Need of Tales* Хак и Так рассказывают нам волшебные истории по сюжетам сказок Лео Лионни и Арнольда Лобеля [11—15]. Волшебство этих историй не только в том, что их героями являются животные, ведь для сказок это нормально. Подлинное волшебство в том, что эти истории открывают нам путь к самопознанию. В этом сила волшебной сказки, в этом сила глубоких метафор, которые в ней содержатся. Метафора — это путь в неизвестное, новое. Метафора буквально «открывает нам глаза», поскольку в ее свете мы отчетливо видим то, что было скрыто от нас в тени повседневности. При этом новой является не сама мысль, которую мы уловили в сюжете, а я сам как мыслящий. Я обнаруживаю в себе какое-то новое состояние, которое становится мне понятным в свете этой мысли. Возможно, я открываю в себе какое-то новое качество, которое долго оставалось для меня не-

заметным. Возможно, метафора выводит меня на новое видение моих поступков, на новое понимание моих суждений о мире и на новое понимание моих отношений с другими людьми. Истина всегда нова, это всегда открытие. Новизна любой философской истины в том, что она открывает мне меня самого. Я застываю перед истиной как перед зеркалом и внимательно вглядываюсь в открывающиеся мне черты, которые я раньше не замечал (или старался не замечать). Как говорит Мартин Хайдеггер в своих размышлениях об истине, «сущность истины есть истина сущности» [7, с. 103], намекая на то, что истина не столько открывается мне, сколько открывает меня самого. К чему ведет меня это открытие? К необходимости что-то менять — в себе, в жизни, в своем отношении к миру и другим людям. Это путь самотрансформации. Идти по этому пути — цель философии и философствования.

Рассмотрим несколько сюжетов из этих книг, которые пробуждают философские размышления. Кого нам напоминают герои этих волшебных историй? Да ведь это мы сами! Иногда мы можем напоминать себе тех трех сварливых лягушек, героев одной из историй первой части, которые решили, что единый и доступный для всех глобальный мир можно поделить на части и считать эти части своей собственностью. Эти правители маленькой лужицы провозгласили себя: одна — властительницей воздуха, вторая — воды, а третья — земли. Но когда проливной дождь рассеял их манию величия и терпя бедствие они нашли прибежище на маленьком острове, оказалось, что это вовсе не остров, а большая жаба, которая помогла им выкарабкаться из затруднительной ситуации. Действительно, разве то, чем мы владеем, реально принадлежит нам? А принадлежать — это значит владеть единолично или делить это с другими, обмениваясь, сотрудничая, помогая? Неужели чтобы понять это нам обязательно нужно пережить какое-то бедствие (большое или малое), чтобы затем прийти к мысли, что, если я делюсь тем, что имею, я в итоге получу гораздо больше, чем если бы распорядился этим единолично? Если нам что-то нравится, например, мы обожаем свежесть утра и все мы члены «Клуба любителей утра», означает ли это, что доступ в наш клуб закрыт для тех, кто любит не только утро, но и день, а также ночь? Есть над чем подумать...

Иногда бывает, что нам трудно избавиться от наших привычных представлений, например, мнений о том или ином

человеке. Люди меняются, но наши мнения о них зачастую остаются прежними. Ведь мы привыкли судить о людях только на основании того, что нам близко и понятно. Эти суждения исходят от «идолов рода», которые живут в нас и которые, согласно Фрэнсису Бэкону, заставляют нас наши родовые предрассудки считать всеобщими принципами [2, с. 18—19]. Как объяснить рыбе, которая уверена, что настоящие (полноценные) живые существа — это только рыбы, что есть еще множество других живых существ с такими же равными правами на полноценную жизнь. Это лягушки, коровы, птицы, имеющие свои особенности, а, следовательно, живущие в своем особом (феноменальном) мире. Разве можно открыть для себя мир Другого? Или другие самим фактом своей «другости» всегда будут для нас адом, как утверждает Жан-Поль Сартр [4]. Но может быть выход из этого «ада других» в том, чтобы перестать сравнивать и тогда инаковость Другого не будет создавать искусственных препятствий для общения и понимания. «Это так интересно, — сказал Хак, — представьте себе все эти миры, о которых мы ничего не знаем, и сколько мы можем узнать о них, если перестанем их сравнивать с тем, что нам известно» [16, р. 14]. Все ли правила, которыми мы руководствуемся в жизни существуют для всех и для каждого? Может быть кому-то эти правила не подходят. Тем не менее мы можем оказать уважение этим правилам, пойти на компромисс, сохраняя при этом верность своим собственным целям. Например, если существует правило, что лодочник-комар переправляет всех через лужицу на своей утлой лодочке, то как поступить кузнечнику, которому проще перепрыгнуть через эту лужицу? «Кузнечик решил оказать уважение правилам Комара, да и самому Комару, даже если эти правила к нему неприменимы. Поэтому он перенес лодку вместе с Комаром вместо того, чтобы просто перепрыгнуть через озеро-лужу, и даже поблагодарил Комара за то, что он благополучно перевез его через озеро» [16, р. 41] Как вам такое решение?

Мир отнесится к каждому из нас по-разному. Бедного мышонка Александра никто не любит в том доме, где он живет в своей укромной норке за плинтусом. Зато почему-то все обожают заводного игрушечного мышонка Вилли. И хотя Александр и Вилли смогли подружиться несмотря на то, что они такие разные, Александр готов был расстаться со своей ненавистной жизнью, в которой его никто не любит, чтобы стать заводной игрушкой только ради того, чтобы

его любили. Но однажды Вилли оказался в коробке для мусора, куда попадали другие игрушки, к которым у детей пропал интерес. И тогда у Александра изменилось отношение к жизни. «Хак и Так были поражены всеми теми причинами и поводами, по которым быть настоящей мышью намного лучше, чем игрушечной» [16, р. 22]. Свободная воля — вот то, что отличает нас от заводных игрушек и «социальных зомби». Это то, что одновременно и радует, и страшит. Это то, что дает нам выбор, а если есть выбор, значит есть надежда, что мое желание совпадет с реальностью. Самое важное, чтобы, как рассуждает Эпиктет, мое желание было о том, что есть, а не о том, чего не может быть [8, с. 208—209]. Только тогда оно обретает силу, и моя воля и мой разум помогают мне найти то счастье, к которому я предопределен своей судьбой.

Но как быть с теми желаниями, которые возникают у меня вопреки существующим правилам? Я могу оказаться перед выбором: или соблюдать эти правила, или нарушить их? Что мне придет на помощь: внешний запрет или сила воли? Лягушка и Жаба лакомятся вкусным печеньем из коробки пока не остается самая последняя (а потому и самая желанная). Как быть, ведь они условились, что если такое произойдет, они прекратят есть, даже если очень хочется? Жаба предлагает прикрыть коробку ракушкой, но ведь все равно это не избавит от соблазна нарушить правило и съесть последнее желанное печенье. «Но тут Лягушке пришла в голову блестящая идея. Она выставила коробку на всеобщее обозрение и громко крикнула: “Эй, птички, вот печенье для вас!”» [16, р. 49]. Неплохое решение. Но как быть с силой воли? Может это просто самообман, как и предложение Жабы прикрыть коробку ракушкой. «Хак и Так сошлись во мнении, что уйти от проблемы не означает решить ее» [16, р. 51]. Невозможно избежать проблемы выбора по поводу того, соблюдать или не соблюдать принятые обязательства. Обязательства так же суровы и неумолимы, как сама судьба. Миф об Эдипе учит нас, что любые попытки уйти от судьбы ведут к ее исполнению. Поэтому, чтобы чувствовать себя хозяевами своей судьбы, мы должны понять, что мы абсолютно свободны. Да, мы обречены быть свободными, также как обречены отвечать за свои поступки, утверждает Жан-Поль Сартр [5, с. 324]. Поэтому у нас всегда есть выбор как этой свободой распорядиться. Но нужно помнить, что наша свободная воля является источником не только наших прав, но и наших обязанностей.

Во второй части *Why We Are in Need of Tales* Хак и Так обсуждают еще один важный аспект нашей жизни, который раскрывают нам последующие волшебные истории, — это наши мечты. Казалось бы, нет ничего более призрачного и далекого от реальности, чем мир наших грез и фантазий. Но наша жизнь — это не только повседневная рутина, наша жизнь — это творческий акт. В своем предисловии ко второй части *Why We Are in Need of Tales*, которое называется «Почему мечты так важны», Мария даВенза Тиллманнс пишет: «Смотрите, ведь мечты могут пробудить наше любопытство (представлениями о том, что находится по ту сторону известного), пробудить нашу фантазию (представлениями о том, что поднимает нам настроение), пробудить наше творчество (представлениями о красоте, выраженной в произведениях искусства)» [17, р. viii]. Самое важное и значимое, что мы творим в меру своих способностей, это самих себя. От качества нашего творчества зависит качество нашей жизни. Уже самим фактом существования, фактом своего появления на свет мы становимся главными героями жизненной драмы. Об этом замечательно пишет Хосе Ортега-и-Гассет, отмечая, что «жизнь есть то, что мы делаем, и то, что с нами происходит, начиная от мысли, мечты или переживания и кончая игрой на бирже или сражением на поле брани» [3, с. 39]. Эта драма отношений происходит либо в реальности, либо во сне, либо в том состоянии, когда мы не видим различия между сном и явью, когда мы как бы переносимся в реальность другого человека и исчезаем для себя самого, как это случилось с Жабой и ее другом Лягушкой в истории «Почему нам нужны сны». Иногда мы явственно осознаем необходимость присутствия Другого в нашей жизни только тогда, когда его нет рядом. Мы бываем настолько поглощены собой, своей игрой на сцене жизни, что Другой просто исчезает для нас, но сразу после его исчезновения мы чувствуем острую тоску по нему, тоску по нашей былой дружбе.

Хосе Ортега-и-Гассет отмечает, что «наша жизнь начинается с вечного сюрприза существования: без нашего предварительного согласия она погружает нас в пучину мира, о которой нам заранее ничего не известно. Жизнь нам не дана, мы открываем ее, причем это происходит тогда, когда мы открываем самих себя» [3, с. 43]. Мы открываем себя через познание всего неизвестного, что таится в мире. Неизвестное всегда желанно, именно потому что оно сокрыто. Тайна неизвестного всегда манит

и побуждает нас действовать. Мышонок Тилли столкнулась с громадной каменной стеной у подножия холма. Что находится за этой стеной, что представляет собой этот загадочный мир по ту сторону стены, как преодолеть эту стену, чтобы оказаться там? Стоит однажды подобным мыслям прийти в голову, от них уже не будет покоя. А если так, у нас появляется самое главное дело в жизни — оказаться по ту сторону этой громадной стены. Много попыток предпринимала Тилли, чтобы преодолеть эту стену, пока однажды ее не осенила блестящая мысль — сделать подкоп. «Она вырыла под стеной длинный и глубокий тоннель. Было темно и очень страшно, ведь она понятия не имела, куда он ее выведет» [17, р. 4]. Как бы вторят усилиям этой отважной мышки слова Хосе Ортега-и-Гассета: «Жизнь продуцирует много дел. Самое главное — это выбрать в данное мгновение то, что мы будем делать в следующее. Поэтому я утверждаю, что жизни свойственна способность принимать решения. Жизнь — это решение» [3, с. 57]. Это решение принять неизвестное и, преодолевая страх и сомнение, верить, что «по-ту-сторону-стены» нас ждет нечто новое, важное и значительное. Что же то удивительное, что встретила Тилли по ту сторону стены? Не будем раскрывать карты, сохраним интригу, пусть читатель сам почувствует тягу к неизвестному, силу мечты узнать об этом и сам сделает это открытие, прочитав данный сюжет [17].

А вот еще один странный персонаж — крокодил Корнелиус, который в отличие от обычных крокодилов научился ходить на задних лапах и более того, с помощью своего приятеля Обезьяны, он также научился стоять на голове и даже висеть на собственном хвосте. Правда, эти экстраординарные способности не встретили понимания у обычных крокодилов. Означает ли это, что нужно отказаться от своей «необычности» только ради того, чтобы быть как все? Как оказалось, экстравагантное поведение Корнелиуса имело неожиданные последствия: его младшие братья и сестры стали ему подражать, по крайней мере, они не считали Корнелиуса каким-то «ненормальным». «Иногда мы не хотим пробовать что-то новое только потому, что боимся, что не можем этого сделать» [17, р. 16]. Стоит поучиться у Корнелиуса, который вовсе не чувствовал себя дураком, потому что научился видеть мир в такой перспективе, которая никогда не открывалась другим крокодилам потому что они были такие как все. Таким же необычным был мышонок Фредерик,

который вместо того, чтобы суетиться, как другие мыши, собирая запасы на зиму, подолгу сидел задумчиво на своем камне и «сбирал теплые солнечные лучи для холодных темных зимних ночей, или собирал яркие цвета для серых и унылых зимних дней, или собирал нужные слова для тех случаев, когда нечего будет сказать в течение долгой холодной зимы» [17, р. 28—29]. В результате это стало той духовной пищей для его товарищей, что помогло им пережить долгое зимнее оцепенение, что пробуждало их воображение благодаря тем воспоминаниям, которое сохранил Фредерик и щедро делился с ними.

Необычность каждого из нас открывает нам новые возможности, которые подолгу дремлют в нашей душе, но рано и поздно они проявят себя, стоит только дать им шанс. Это в полной мере относится к истории мышонка-художника Меттью и мышонка-музыканта Джеральдин из двух других диалогов Хака и Така. Нужно только иметь «мужество быть», как это определяет Пауль Тиллих, быть таким, какой ты есть, несмотря на страх одиночества и непонимания. «Мужество — это готовность принять на себя отрицания, о которых предупреждает страх, во имя более полного утверждения» [6]. Ведь «мужество быть», по словам Пауля Тиллиха, — это функция витальности, а витальность — это сила, позволяющая человеку творить за пределами самого себя, не утрачивая при этом самого себя [6]. Чем большей творческой силой обладает живое существо, тем больше его витальность. Отзвуки слов этого философа мы отчетливо чувствуем в заключительном диалоге Хака и Така: «Мечты дают нам смелость идти на риск, упорствовать и не бояться, они вдохновляют выйти за рамки привычного и путешествовать в мирах, созданных нашим воображением. Мечты помогают нам *оживать!*» [17, р. 53].

Следует сказать в заключение, что именно занятие философией с детьми вдохновили Марию даВенза Тиллманнс на написание этих причудливых историй, содержащих глубокие философские идеи, помогающие наладить общение по многим жизненным проблемам, как юным, так и не очень юным читателям. Поэтому данные книги могут быть рекомендованы не только для индивидуального чтения, но и для коллективного чтения в группах, а также они могут быть учебным, практическим пособием для занятия философией с детьми, да и не только с детьми.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022

1. Борисов С. В. Эссе о хвостах, соединяющих нас с миром и друг с другом: большая философия в одном маленьком рассказе (под впечатлением и по мотивам книги: Tillmanns, M. (2019). *Why We Are in Need of Tails*, ill. by B. Thornley. Toronto, Iguana Books, 35 p.) // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 102—106.

2. Бэкон Ф. Новый Органон // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1978.

3. Ортега-и-Гассет Х. Лекции по метафизике. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2000. 152 с.

4. Сартр Ж.-П. За закрытыми дверями // Экзистенциальный театр. М. : АСТ, 2010.

5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1990.

6. Тиллих П. Мужество быть // П. Тиллих. Избранное. М. : Юрист, 1995. URL: <http://psylib.org.ua/books/tillp01/index.htm> (дата обращения: 15.01.2022).

7. Хайдеггер М. О сущности истины // Философские науки. 1989. № 4. С. 96—104.

8. Эпиктет. В чем наше благо? // Римские стоики: Сенека. Эпиктет. Марк Аврелий. М. : Республика, 1995.

9. Borisov S. Book Review: Maria daVenza Tillmann's "Why We Are in Need of Tails" // Analytic Teaching and Philosophical Praxis. 2020. Vol. 40, iss. 2. Pp. 97—100.

10. Borisov S. Book Review: Why We Are in Need of Tails by Maria daVenza Tillmanns // Philosophy Now: A Magazine of Ideas. 2021. Iss. 142: February/March. Pp. 44—45.

11. Leonna L. Alexander and the Wind-Up Mouse. New York : Dragonfly Books, 1969.

12. Leonna L. Fish is Fish. New York : Dragonfly Books, 1970.

13. Leonna L. It's Mine. New York : Dragonfly Books, 1985.

14. Lobel A. Frog and Toad Together. New York : Harper & Row, Publishers, 1972.

15. Lobel A. Grasshopper on the Road. New York : Harper & Row, Publishers, 1978.

16. Tillmanns Maria daVenza. *Why We Are in Need of Tales*, Toronto : Iguana Books, 2020. Part I. 61 p.

17. Tillmanns Maria daVenza. *Why We Are in Need of Tales*, Toronto : Iguana Books, 2021. Part II. 59 p.

References

1. Borisov S.V. (2020) Jesse o hvostah, soedinjajushhih nas s mirom i drug s drugom: bol'shaja filosofija v odnom malen'kom rasskaze (pod vpechatleniem i po motivam knigi: Tillmanns, M. (2019). *Why We Are in Need of Tails*, ill. by B. Thornley. Toronto, Iguana Books, 35 p.). *Socium i vlast'*, no. 2 (82), pp. 102—106 [in Rus].

2. Bjekon F. (1978) *Novyj Organon*. Bjekon F. *Sochinenija*: v 2 t. Moscow, Mysl', T. 2 [in Rus].

3. Ortega-i-Gasset H. (2000) *Lekcii po metafizike*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 152 p. [in Rus].

4. Sartr Zh.-P. (2010) Za zakrytymi dverjami. Sartr Zh.-P. Jekzistencial'nyj teatr. Moscow, AST [in Rus].

5. Sartr Zh.-P. (1990) Jekzistencializm — jeto gumanizm / Sumerki bogov. Moscow, Politizdat [in Rus].

6. Tillih P. (1995) Muzhestvo byt'. Tillih P. Izbrannoe. Moscow, Jurist. Available at: <http://psylib.org.ua/books/tillp01/index.htm> (accessed 15.01.2022) [in Rus].

7. Hajdegger M. (1989) O sushhnosti istiny. *Filosofskie nauki*, no. 4, pp. 96-104 [in Rus].

8. Jepiktet (1995). V chem nashe blago? / Rimskie stoiki: Seneka. Jepiktet. Mark Avrelij. Moscow, Respublika [in Rus].

9. Borisov S. (2020). Book Review: Maria daVenza Tillman's "Why We Are in Need of Tails", *Analytic Teaching and Philosophical Praxis*, Vol. 40, Issue 2, pp. 97—100 [in Eng].

10. Borisov S. (2021). Book Review: Why We Are in Need of Tails by Maria daVenza Tillmanns, *Philosophy Now: A Magazine of Ideas*, Issue 142: February/March, pp. 44—45 [in Eng].

11. Leonna L. (1969). *Alexander and the Wind-Up Mouse*. New York, Dragonfly Books [in Eng].

12. Leonna L. (1970). *Fish is Fish*. New York, Dragonfly Books [in Eng].

13. Leonna L. (1985). *It's Mine*. New York, Dragonfly Books [in Eng].

14. Lobel A. (1972). *Frog and Toad Together*. New York, Harper & Row, Publishers [in Eng].

15. Lobel A. (1978). *Grasshopper on the Road*. New York, Harper & Row, Publishers [in Eng].

16. Tillmanns Maria daVenza. (2020). *Why We Are in Need of Tales*, Toronto, Iguana Books, Part I. 61 p. [in Eng].

17. Tillmanns Maria daVenza. (2021). *Why We Are in Need of Tales*, Toronto, Iguana Books, Part II. 59 p. [in Eng].

For citing: Borisov S.V. Philosophical stories for children and adults: review of the books by Maria daVenza Tillmanns (2020—2021) "Why We Are in Need of Tales", Toronto, Iguana Books, Part I. 61 p., Part II. 59 p. // *Socium i vlast'*. 2022. № 1 (91). P. 102—107. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-102-107.

UDC 101.1-3

DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-102-107

**PHILOSOPHICAL STORIES
FOR CHILDREN AND ADULTS:
REVIEW OF THE BOOKS
BY MARIA daVENZA TILLMANNS
(2020—2021)
"WHY WE ARE IN NEED
OF TALES", TORONTO,
IGUANA BOOKS, PART I. 61 P.,
PART II. 59 P.**

Sergey V. Borisov^{1, 2}

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University,

² South Ural State University (National Research University), Doctor of Philosophy, Professor. Chelyabinsk, Russia
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Abstract

The article is a detailed review of the books by Maria daVenza Tillmanns "Why We Are in Need of Tales" (Toronto, Iguana Books, 2020—2021). The books appeared as a result of the author's many years' experience in conducting philosophy classes with children (elementary school level). The books are written in the form of a dialogue, which creates the effect of the reader's presence in the fairy tales plots, stimulating reflection on their philosophical content. The author of the article examines the plots from the standpoint of some key ideas of the world philosophical thought.

Keywords:

philosophical practice,
philosophy for children,
philosophy with children,
teaching philosophy